«Литературная газета» 3 окт 1965

ТРАДИЦИИ обязывают

Статья народного артиста СССР Бориса Андреевича Бабочкина, которую мы сегодня публикуем, содержит размышления о некоторых сторонах творческой жизни старейшего нашего театрального коллектива — Государственного академического Малого театра.

Впрочем, ее значение выходит за рамки одного театра. Проблемы современной режиссуры, формирования «лица театра», его репертуара, преемственности традиций искусства великих мастеров-реалистов прошлого в современной актерской манере игры — все эти и многие другие вопросы, затрагиваемые автором статьи, чья творческая жизнь последнее десятилетие тесно связана с Малым театром, представляются нам интересными, хотя и спорными в ряде конкретных оценок и положений. Приглашаем читателей нашей газеты — театральных работников и любителей театра продолжить разговор о репертуаре, режиссерском искусстве, об исполнительском мастерстве актеров советского театра.

Б. БАБОЧКИН,
народный артист СССР

ВЕЛИКА роль Малого театра в создании русской национальной культуры.

Второй Московский университет — так называли когда-то москвичи свой Малый театр. На его сцене в полную силу прозвучали пьесы Грибоедова, Гоголя, Островского, Сухово-Кобылина и Льва Толстого. Малый театр познакомил русскую публику с драматургией Шекспира, Шиллера и Лопе де Вега.

Мочалов, Щепкин, Садовский, Ленский, Ермолова... Эти имена уже давно стали достоянием истории. Но если мы вспомним о всем недавно ушедших от нас Остужева, Рыжову, Пашенную, Турчанинову и Яблочину, то поймем, что эстафета великого русского театрального искусства дошла и до наших дней.

Путь театра, несомненно, не всегда был прямым, светлым и целеустремленным. Разбираясь в старых афишах и репертуарных сводках, мы с удивлением можем убедиться в том, что пьесы Островского шли на сцене Малого театра, в сущности, довольно редко, что модный «современный» репертуар, состоящий из драматических поделок Александрова, Рышкова, Потехина и других второстепенных авторов, в отдельные годы заполонял его сцену. Прогрессивная деятельность выдающегося режиссера и новатора А. П. Ленского сталкивалась с засилием чиновников из конторы императорских театров. Но несомненно и то, что в сложной, противоречивой обстановке императорского театра были созданы, сохранены и развиты основы и принципы реалистического, подлинно народного и прекрасного театра — нашей национальной гордости. Императорский Малый театр превратился в Государственный ордена Ленина академический Малый театр Союза ССР.

В начале двадцатых годов руководителем театра был А. И. Южин. В трудные годы, когда модным становилось отрицание культуры прошлого, он сохранил реалистическую сущность Малого театра во всей неприкосновенности. И теперь, вспоминая его великих артистов: Ермолову, Лешновскую Правдина — всех тех, кого я еще видел на сцене, я прежде всего вспоминаю их лидера и идеолога Южина, так уверенно и неколебимо защищавшего Малый театр, его традиции и принципы.

Может быть, и не следовало бы вспоминать эти факты, если бы не существовало опасности, что их не всегда помнят люди, которые должны бы знать славную историю театра хотя бы по должности.

Сопоставляя две эпохи Малого театра, нельзя забыть о тех громадных переменах, которые произошли в стране. И сравнительно с громадными переменами в жизни народа театральная жизнь изменилась в общем не так уж заметно. Я подчеркиваю слово сравнительно. У нас было много побед, но были и потери.

Перестали существовать обогатившие театральную жизнь нашей страны громадными открытиями и достижениями театры под руководством Мейерхольда и Таирова. Тяжесть утраты этих театров до сих пор ощущаем мы каждый сезон.

Сейчас Малому театру буквально на пятки наступают, а нередко и обгоняют его новые академические театры. Почетное академическое звание заслужили они непрестанными поисками новых выразительных средств, своеобразием творческого лица, гражданственностью репертуара, энергичной организационной деятельностью. И рядом с их поисками и достижениями — спокойная, размеренная поступь Малого театра, его творческая «невозмутимость», в свете которой более ясными и ощутимыми становятся и его несомненные преимущества, и еще более несомненные просчеты и ошибки.

Первым и главным преимуществом театра и основным его богатством является труппа — на мой взгляд, лучшая труппа советского театра. Ее отличительные, исключительные качества проявляются даже в спектаклях далеких от совершенства, иногда просто слабых. Кроме несомненной талантливости, большинству актеров свойственны естественность поведения на сцене, органичность существования в образе. Это следствие общения с выдающимися мастерами сцены. Естественность, органичность сценической манеры актера Малого театра отличаются особой полнозвучностью, смелостью. Натуралистически бесцветное бормотание, вводимое на нашу сцену некоторыми представителями модной молодой режиссуры в последние годы, Малому театру не только чуждо, но и противопоказано. Оставаясь естественным и всегда стремясь к этой естественности, актер Малого театра предельно ярко и полнозвучно раскрывает внутреннюю жизнь своего героя, он выходит на сцену как бы с открытым забралом и пренебрегает излишествами бытовых подробностей. Но случается, что эта здоровая, живая, реалистическая манера исполнения переходит грань естественности, тогда риторическая декламация и дешевая сентиментальность заменяют благородную и скромную простоту выражения, сдержанную глубину чувств.

Не так давно я увидел по телевизору спектакль одного крупного областного театра — инсценировку «Обрыва» Гончарова. Я должен признаться, что очень люблю и ценью «провинциальных» актеров. Я встречал много актеров, которые не служили в столице, но были талантливыми и тонкими мастерами. Но то, что я увидел на телевизионном экране, повергло меня в беспросветное уныние. Как будто не было на свете ни Станиславского, ни его системы, ни его спектаклей... Только риторика, только декламация, только демонстрация чувств — ни одной живой интонации, никакой жизни... И я с грустью подумал: а ведь лидером-то этого «направления» является Малый театр. Та же декламация, те же подчеркнуто поставленные актерские голоса и подчеркнуто благородные лица, та же ходульность и приподнятость, только все доведено до абсурда, до предела и стоит уже на грани пародии. Передо мной предстала, так сказать, оборотная сторона достоинств Малого театра. Нет, я совершенно убежден, что старинный и почтенный областной театр имел возможность показать нам по телевидению что-то несоизмеримо более высокое по качеству. Ведь и в самом Малом театре, наряду с хорошими, иногда замечательными спектаклями, появлялись серые и в то же время трескучие, бессодержательно-бутафорские спектакли, как, например, «Макбет» (постановка 1955 года). Этот спектакль со всей очевидностью в тысячный раз подтвердил ту мысль, что штампованно-традиционный подход к такой серьезной драматургии, как драматургия Шекспира, обрекает спектакль на провал. Впрочем, это положение справедливо и при постановке любой пьесы. Просто в шекспировском спектакле все промахи резче бросаются в глаза.

Борьба с рутиной должна вестись в Малом театре непрерывно и непреклонно. Но когда режиссер, принимая огулом все накопленные за столетие штампы, увеличивая и усугубляя их, не пытается всерьез и по-современному осмыслить идейно-художественное содержание пьесы, заменяя это введением в спектакль модных приемов, чуждых пьесе и чуждых Малому театру, то это никак нельзя назвать борьбой с рутиной. Это — утверждение рутины. И модная форма в данном случае только усугубляет беду.

Будем надеяться, что в готовящейся сейчас постановке «Ревизора» Малый театр избежит этих главных опасностей и московский зритель увидит бессмертную комедию, освобожденную от штампов, прочитанную глазами современника, а не приправленную «для современности» дозой дешевого модерна.

Вопросы режиссуры стоят в Малом театре очень остро, и мы имели возможность убедиться, что решение этих вопросов сплеча не может принести положительные результаты. На какое-то время, очевидно, придется помириться с тем, что разница в уровне мастерства и художественных убеждений у режиссеров Малого театра будет еще очень велика.

Но главной бедой Малого театра сейчас является его репертуарная политика или, вернее, полное ее отсутствие. Конечно, Малый театр должен быть живым, современным и активно действующим художественным организмом, а не музеем. Но русская и мировая классика должна всегда оставаться значительной и обязательной частью нашего репертуара. И не только потому, что на Малом театре лежит историческая миссия хранить свои старые достижения и развивать традиции. Это необходимо для высоких достижений в современном репертуаре. Если современный советский репертуар является основой основ жизни театра, то тем большие требования должны быть предъявлены к художественным качествам пьес. Всей своей историей, всей своей выдающейся ролью в создании национального русского театра и драматургии Малый театр давно уже заслужил бесспорное право быть самым разборчивым в выборе современной пьесы. Я далек от мысли присваивать Малому театру устав «Комеди Франсез», которая ставит только классику и совершенно не замечает современных авторов и пьес. Но я всегда с завистью смотрю на афишу нашего соседа — Большого театра СССР. Именно он показывает пример требовательности, ответственности и разборчивости в выборе репертуара. Там идут современные оперы. Но из слова «современный» Большой театр не делал до сих пор фетиша. И если там идут «Повесть о настоящем человеке» или «Мать», то, во-первых, авторы этих опер первоклассные, мирового значения композиторы, а во-вторых, эти постановки подверглись со всех сторон «Хованщиной» и «Борисом Годуновым», «Садко» и «Снегурочкой», «Онегиным» и «Дон Карлосом». В Малом театре картина противоположная. Правда, у нас тоже идут и Чехов, и Горький, и Островский. Но я взял наугад афишу декабря 1964 года и подсчитал, что на одно представление пьес Чехова и Толстого примерно 15 раз исполнялись пьесы С. Алешина. Если даже положительно отнестись к художественным качествам такой пьесы, как «Палата», то неужели низкий идейный и художественный уровень пьесы «Главная роль» может оставить хоть кого-нибудь в сомнении? Это количественное соотношение тем более непонятно, что чеховский и толстовский спектакли блещут целым рядом великолепных актерских достижений и идут с неизменным и большим успехом.

Появление на афише Малого театра пьес А. Арбузова можно было бы приветствовать, если бы маститый драматург понял, что соединение его имени с именем Малого театра должно стать событием не только для театра, но и для драматурга. К сожалению, этого не произошло.

Поставленная вторым экраном после Театра имени Маяковского пьеса «Нас где-то ждут...» несравненно ниже по своим художественным достоинствам не только лучших пьес самого Арбузова, она не поднимается над уровнем самых посредственных пьес второстепенных авторов. Появление на сцене Малого театра такого произведения, как «Нас где-то ждут...», с его невысокими художественными и сомнительными идейными качествами, с его попыткой чуждой Малому театру «дедраматизации», можно объяснить только тем, что театр завлекал отношения с новым для него автором в надежде получить от него в дальнейшем новое хорошее произведение. Эти надежды не оправдались. Свое новое произведение А. Арбузов отдал Театру имени Ленинского комсомола, а Малый — удовольствовался заигранной в свое время пьесой «И вновь — встреча с юностью...» Лет 15 назад она шла в Театре сатиры под другим названием и с большим количеством действующих лиц. Этот легковесный эстрадный скетч, растянутый на два акта, ни в какой степени не может отвечать запросам и требованиям Малого театра, и появление этой пьесы на его сцене нужно считать недоразумением.

У нас начинают забывать, что репертуар театра — это его лицо, это его достоинство, это уровень его культуры, степень его уверенности в своих силах и возможностях. Никогда нельзя объяснить и простить, что театр по каким бы то ни было соображениям принимает к постановке заведомо серую, слабую, антихудожественную пьесу. Должен быть в театре человек, олицетворяющий его художественную совесть, человек, который оградил бы Малый театр от проникновения на его сцену серой и сентиментальной беллетристики, даже если это беллетристика на современную или злободневную тему.

Малый театр должен быть самым требовательным к своему репертуару театром. Создавать новые современные спектакли на уровне классики и иметь эту классику в качестве образца и эталона — вот его прямая и основная задача.

Приближается великая дата — пятидесятилетие Советского государства. Очевидно, к этой дате все театры страны постараются приготовить хорошие подарки. Вероятно, на сценах наших театров будут развеваться алые знамена, а революционные петроградские матросы будут печатать четкий шаг. И красногвардейцы с красными повязками на рукавах будут петь революционные песни. И это будет очень хорошо. Пусть только за этими внешними признаками времени не затеряется искусство наших дней с их серьезными требованиями к художественному качеству произведения, а не только к его внешним революционным признакам.